
ПОЗИЦИЯ ТУРЦИИ ПО КОНФЛИКТУ ВОКРУГ ИРАКСКОГО КРИЗИСА 2003 г. И АКТИВИЗАЦИЯ РАЗЛИЧНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ТУРЕЦКО-ИРАКСКИХ ОТНОШЕНИЙ ПОСЛЕ ВОЙНЫ В ИРАКЕ

Салум Хоссам Еддин

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

Автор анализирует позицию Турецкой Республики в иракском кризисе 2003 г., рассматривает его влияние на формирование внутренней и внешней политики страны, показывает, какой позиции по курдскому вопросу придерживаются Соединенные Штаты Америки — стратегический партнер Турции, а также насколько важное влияние оказал данный кризис на формирование плана построения Большого Ближнего Востока. В статье также характеризуется влияние конфликта на политику Турции в отношении Ирака и Ближнего Востока.

Ключевые слова: Ирак, Турция, США, иракский кризис, Большой Ближний Восток.

Война в Ираке была важна для Турции, в первую очередь с точки зрения экономических последствий, а также последствий, связанных с влиянием военных действий на политическое будущее Северного Ирака, а значит на ситуацию в курдских районах Турции, особенно тех, которые примыкают к иракской границе. Экономические последствия могли иметь двоякий характер.

Совершенно очевидно было негативное воздействие военных действий в регионе на уровень туристических доходов Турции в начинающемся сезоне. К позитивным воздействиям можно было бы отнести те потенциальные дополнительные доходы, которые Турция рассчитывала получить в том случае, если поддержка военных действий США в Ираке получила бы формы и размеры, устраивающие американское правительство [5]. При этом если убытки турецкой стороны носили характер неизбежный, то получение экстраординарных доходов от войны в Ираке оказалось процессом сложным и противоречивым. Основная причина возникших сложностей заключалась в отсутствии в турецком обществе единодушия по вопросам сотрудничества с США. Правительство Турции, сформированное в итоге победы на ноябрьских выборах 2002 г. происламской Партии справедливости и развития и вобравшее в свой состав наиболее прагматично настроенных партийных деятелей, относилось к убежденным сторонникам такого сотрудничества [6].

Настрой правительства был легко объяснить: в конечном итоге именно оно ответственно за итоги проводимой экономической политики и ожидавшиеся некоторыми аналитиками в ситуации с Ираком проявления происламского популизма, очевидно, стоили бы скорого экономического краха и правительственной отставки. Доставшаяся в наследство новому правительству ослабленная с вялыми показателями выхода из глубокого экономического кризиса экономика крайне чувствительна к любой перспективе роста напряженности на финансовых рынках. Поэто-

му, как отметил государственный министр Турции А. Бабаджан, выбор экономической политики для правительства существенно ограничивают высокий государственный долг и процентные выплаты по нему [13].

Согласно заявлению государственного министра Турции, в 2003 г. правительству Турции предстояли долговые выплаты по внутреннему долгу в размере 82 млрд долл. и внешнему в размере 11,4 млрд долл. Так, 6,5% названной суммы предполагали обеспечить за счет профицита первичного бюджета, 11% — за счет внешних займов, 1% — за счет продажи государственной собственности, 75% — за счет новых государственных займов. Следовательно, любое недополучение доходов на внешних рынках было чревато усилением и без того чрезмерного давления государства на национальный финансовый рынок, а любое получение дополнительных средств означало ослабление изнурительной для бюджета и стесняющей свободу маневра для правительства долговой зависимости.

Переговоры правительства Турции и США проходили в три этапа. На первом этапе парламентом Турции был одобрен запрос правительства о разрешении на проведение подготовительных мероприятий в связи с планировавшимся допуском иностранных войск на территорию страны. На втором этапе на голосование парламента был вынесен запрос о наделении правительства полномочиями для отправки турецких войск за пределы страны, а также для размещения в Турции иностранных войск. Вынесению запроса предшествовали переговоры правительства с руководством США, итогом которых стала договоренность о выделении Турции в качестве безвозмездной помощи 6 млрд долл. и предоставлении кредита в размере 24 млрд долл. По заявлению А. Бабаджана, деньги США, полученные в форме кредитов, предполагалось использовать на погашение долга. Он исключил их использование на текущие бюджетные нужды, поскольку это повлекло бы за собой дальнейший рост долговой зависимости страны [17].

Накануне голосования по запросу правительства в парламенте, которое состоялось 3 марта 2003 г., лидер правящей Партии справедливости и развития Р. Эрдоган заявил: «Те, кто сегодня выступают против войны, после задержки зарплаты на три дня заговорят по-другому». Тем не менее в парламенте Турции запрос не набрал необходимое количество сторонников, хотя число недостающих голосов было и незначительным. Определенное влияние на позицию парламентариев оказали усилившиеся в турецком обществе после финансового кризиса 2001 г. антизападные настроения, связанные, как казалось многим в Турции, с провалом экономической программы МВФ, который, тем не менее, сохранял позиции влияния, «замещающая функции национального правительства» [5]. Отказ парламента поддержать запрос оказался для правительства неприятным сюрпризом и означал необходимость определенного экономического давления на общество и парламента и напоминания о том, что все имеет свою цену. И хотя, комментируя ситуацию, премьер-министр Р. Эрдоган проявил максимальную сдержанность, заявив, что правительство не может позволить себе роскошь критиковать волю парламентариев и что он понимает и уважает сомнения народа и депутатов по поводу вынесенного на голосование запроса, он также подчеркнул, что все же требуется всесторонний взгляд на проблему и что стоящие перед страной проблемы не могут

быть разрешены простыми ответами «да» или «нет». Его же заявление о том, что выполнение каждого условия влечет за собой определенные альтернативы, явилось предупреждением правительства об ответных действиях [16].

Решения предоставить содействие Турции послужили кульминационным моментом в ходе официальных и неофициальных консультаций о возможной роли НАТО в Ираке, начавшихся в 2002 г. Существовало подозрение о том, что Ирак владеет оружием массового уничтожения. 8 ноября 2002 г. СБ ООН принял резолюцию 1441, чтобы дать Ираку последний шанс выполнить свои обязательства по разоружению, которые неоднократно повторялись в предыдущих резолюциях СБ ООН.

В особом заявлении, обнародованном на встрече в верхах в Праге 21—22 ноября 2002 г, главы государств и правительств НАТО взяли на себя обязательство поддержать выполнение данной резолюции. В декабре США предложили шесть мер, которые мог бы принять Северо-атлантический союз в случае проведения военной операции против Ирака в ответ на невыполнение правительством этой страны требований резолюции СБ ООН 1441. Данные предложения охватывали широкий спектр мероприятий от защиты военных объектов и средств США в Европе от возможных террористических актов, до оказания содействия Турции в организации обороны ее территории в случае угрозы со стороны Ирака.

Иракский лидер Саддам Хусейн отказался выполнить эти требования, тем самым вызвав подозрения среди членов Совета Безопасности. Это побудило некоторых из них высказаться за немедленное применение военной силы, других настаивать на том, чтобы дать больше времени инспекторам по вооружениям для выполнения их задач. Разногласия в ООН также отразились на НАТО, так как среди стран-членов отсутствовал консенсус о целесообразности военных действий против Ирака [3].

В начале февраля 2003 г. США направили в Североатлантический совет предложение поставить перед военными органами НАТО задачу начать процесс планирования мер обороны и сдерживания в ответ на возможную угрозу против Турции. Страны НАТО не смогли прийти к консенсусу в отношении данного предложения по причине разногласий о необходимости и своевременности подобных мер.

Утром 10 февраля 2003 г. Турция официально воспользовалась положениями статьи 4 Североатлантического договора и направила в адрес Североатлантического совета запрос о проведении консультаций по вопросу содействия со стороны НАТО в организации обороны Турции, если в случае возникнет угроза для ее населения и территории в результате вооруженного конфликта в соседнем Ираке. Запрос Турции обсуждался в течение нескольких дней, однако стороны не смогли прийти к согласию. Несмотря на то, что в отношении обязательств по обороне территории Турции возражений не возникло, стороны не смогли прийти к единому мнению о том, следует ли прибегать к мерам сдерживания и обороны, и если да — то на каком этапе. По мнению трех государств НАТО — Франции, Германии, и Бельгии — проведение подобных мер в Турции на раннем этапе могло оказать влияние на дискуссию, продолжающуюся в Совете Безопасности ООН в отношении Ирака, а также на усилия, направленные на мирное урегулирование данного кризиса [3].

Что же касается позиции правительства в отношении США, то Р. Эрдоган, выразив пожелание, чтобы с учетом того, сколь уязвимой с точки зрения последствий является для Турции ее региональная политика, США пересмотрели свои политические пожелания, заявил, что имеющие глубокие исторические корни и опирающиеся на взаимное уважение отношения двух стран будут развиваться в дальнейшем. США в свою очередь, несмотря на разочарование в связи с отказом турецкого парламента, высоко оценили позицию, занятую правительством Турции.

Таким образом, стороны признали готовность к новому туру переговоров, который вскоре состоялся. Накануне истечения срока ультиматума, предъявленного США Ираку, турецкий парламента одобрил третий запрос, в соответствии с которым США получили право использования в военных целях воздушного пространства Турции. Голосование в парламенте как раз было предварено выступлением в турецкой печати 17 марта госминистра А. Бабаджана с информацией о размерах государственного долга Турции и схеме его погашения. Сразу же после положительного решения турецкого парламента турецкая пресса начала ставить вопрос о возможной экономической помощи США Турции. На первом этапе ясно было лишь то, что вопрос о первоначальной помощи в размере 6 млрд долл. не рассматривается [15].

Другой проблемный момент для Турции связан с войной в Ираке и с послевоенной судьбой его северной части, населенной курдами. Обеспокоенность Турции в связи со статусом Северного Ирака, по-видимому, осознается и союзниками по антииракской коалиции. Курдский вопрос — составная часть национального вопроса в Турции, и суть его состоит в игнорировании властями национальных прав курдов, в стремлении к их насильственной ассимиляции. В результате этой политики курды оказались в числе самых экономически отсталых и бесправных народов Турецкой Республики. Попытки турецких властей отрицать актуальность решения курдского вопроса на демократических принципах стали питательной средой курдского национального движения, включающего множество курдских политических партий. Одна из них — Рабочая партия Курдистана (РПК), созданная в 1978 году.

Лидер РПК А. Оджалан находится в настоящее время в турецкой тюрьме. С 2004 г. партия возобновила вооруженную борьбу за национальные права турецких курдов [1]. Решение курдского вопроса РПК видит в формировании в Турецком Курдистане полунезависимого автономного образования и превращении унитарного турецкого государства в федерацию. Конечной же задачей РПК является создание курдского государства, состоящего из всех частей этнического Курдистана. Неоднократные попытки Турции решить курдскую проблему силовым методом не приводили к желаемому результату. Стратегический прорыв турецкой армии вглубь Ирака вызывал официальный протест иракского правительства. В Анкаре, со своей стороны, считают, что поддержка Соединенными Штатами Америки иракских курдов, стремящихся к независимости Иракского Курдистана, способствует усилению автономистских настроений турецких курдов [2].

В свою очередь, американская сторона также подтвердила наличие тесных контактов с турецким правительством по вопросу Северного Ирака. «Мы стремим-

ся гарантировать сохранение территориальной целостности Ирака. Мы бы хотели, чтобы в будущем в иракском правительстве на справедливых основаниях были представлены все политические силы. Мы совместно с Турцией работаем над тем, чтобы не допустить такого развития событий, которое беспокоит Турцию и вынудило ее направить в регион войска» — заявил высокопоставленный представитель Госдепартамента США 28 марта 2003 г. Дальнейшее развитие событий показало, что присутствие турецких вооруженных сил в Северном Ираке органично интегрировалось в планы командования США по открытию северного фронта. В качестве вывода можно отметить, что события вокруг Ирака продемонстрировали еще раз отсутствие единодушия в турецком обществе по вопросам развития активного сотрудничества с Западом в целом и США в частности. Расхожий тезис «Турция между Востоком и Западом» действительно характеризует наличие биполярной системы ценностных ориентиров в стране и разделение общества по принципу приближенности к одному из полюсов [12]. Подтвердился тезис о сути нынешних американо-турецких отношений как отношений партнерства, в которых Турции принадлежит более активная роль, означающая не сколько обслуживание интересов США, сколько поиск взаимоприемлемых схем, учитывающих интересы и допускающий возможность ошибочных действий каждой из сторон. В этом плане весьма показательным то обстоятельство, что, комментируя провал в парламенте второго запроса правительства, помощник министра обороны США П. Волфовиц признал, что в условиях, когда большинство населения Турции против войны в Ираке, выполнение пожеланий США было делом очень трудным. Новое качество двусторонних отношений придает им дополнительную эластичность и устойчивость в сложных условиях региональной и мировой политики.

Однако, как показало дальнейшее развитие ситуации в Ираке, в частности, подготовка и проведение парламентских выборов, наладить такое взаимодействие между Анкарой и Вашингтоном так и не удалось. Так, в ходе формирования Переходного правящего совета Ирака американцы вычеркнули из его состава предварительно согласованную с турецкой стороной кандидатуру лидера Туркменского фронта Санана Ахмета Агу. А ведь эта организация представляет интересы почти полумиллиона этнически близких туркам иракских туркмен, проживающих в районе нефтяной столицы Северного Ирака города Киркука [9].

Во время подготовки к парламентским выборам США неоднократно обещали турецкой стороне, в соответствии с существующими договоренностями, сохранить сложившийся в этом районе хрупкий этнический баланс между курдами, арабами, туркменами и самой малочисленной группой христиан-ассирийцев, а также до выборов предпринять конкретные меры по разоружению боевиков Народного конгресса Курдистана [1].

Однако договоренности Вашингтоном вновь не были выполнены. Это стало основанием для резких оценок турецкими руководителями действий американской администрации на иракском направлении. Турция не признала выборы справедливыми, указав на многочисленные нарушения в ходе их проведения, в частности, на ущемление прав туркменской общины.

Глава турецкого правительства Р. Эрдоган, выступая 1 февраля 2005 года на заседании парламентской фракции правящей Партии справедливости и развития, где была дана оценка выборам в Ираке, вновь подверг резкой критике политику США по послевоенному обустройству Ирака. По его словам, Анкара неоднократно обращала внимание Вашингтона на необходимость более серьезного и справедливого отношения к решению этнических, религиозных и национальных противоречий между основными общинами в Ираке, которые могут привести к расчленению этого государства. Однако Белый дом продолжает игнорировать предостережения своего союзника. По мнению премьер-министра Турции, если такая политика Вашингтона будет продолжаться и далее, она станет причиной широкомасштабных столкновений и значительным препятствием на пути мирного решения иракской проблемы [8]. Рост антиамериканских настроений в Турции достиг такого уровня, что перестает быть временным явлением и становится скорее уже характерной чертой турецкого общества. Это подтверждают и результаты многочисленных социологических исследований. Такая тенденция вызвала беспокойство в Вашингтоне [10].

Руководство обеих стран проявляет стремление к углублению двустороннего сотрудничества на взаимовыгодной основе, что подтвердил премьер-министра Ирака Нури аль-Малики в сопровождении представительной делегации. Премьер-министр Малики встретился с президентом А. Гюлем и премьер-министром Т. Эрдоганом, а иракские министры торговли, электроэнергетики, транспорта, иностранных дел провели переговоры со своими турецкими коллегам. В результате проведенных встреч Турция и Ирак заявили о намерении:

- создать зоны свободной торговли в приграничных районах;
- открыть второй пропускной пункт на турецко-иракской границе;
- подписать соглашение о свободной торговле;
- сотрудничать в области сельского хозяйства и водных ресурсов;
- привлечь турецкие компании к созданию транспортной инфраструктуры в Ираке;
- поощрять совместные предприятия в сфере финансов и банковского дела;
- увеличить пропускную способность нефтепровода Киркук—Юмурталык и обеспечить участие иракского природного газа в проекте Набукко, транспортируя его через территорию Турции;
- ускорить процесс открытия турецкого консульства в городе Басра.

Премьер-министр Т. Эрдоган отметил, что Турция рассчитывает на взаимодействие с Вашингтоном и Багдадом в вопросах борьбы с терроризмом. И Турция, и Ирак сталкиваются с данной проблемой и заинтересованы в сотрудничестве. Стоит упомянуть, что новый президент США Б. Обама в своих предвыборных выступлениях осуждал политику США в Ираке, которая привела к активизации террористической деятельности РПК и породила напряженность в американо-турецких отношениях. Данные высказывания позволяют Анкаре надеяться на то, что Вашингтон с особым вниманием отнесется к проблемам, с которыми сталкивается Турция [4].

В то же время очевидно, что Турции и Ираку не удалось достичь взаимопонимания по вопросу борьбы с РПК. Визит проходил на фоне заявлений президента Ирака Д. Талабани о том, что «решение можно достичь только политическим путем и при помощи диалога, а не за счет вооруженной борьбы.» В ближайшем будущем Анкаре и Багдаду предстоит решать вопросы обеспечения безопасности и борьбы с терроризмом в условиях постепенного вывода американских войск из Ирака. В ноябре 2008 г. США и Ирак подписали соглашение, определяющее статус американских вооруженных сил в Ираке. В соответствии с данным соглашением американские солдаты должны были покинуть города Ирака к июлю 2009 г. и полностью выйти из страны к 2012 г. Последствия ухода американских солдат трудно предсказать. Несмотря на то, что министерство обороны Ирака заявило о готовности взять на себя обеспечение безопасности в стране даже в случае ускоренного вывода американской армии, возникла угроза возникновения гражданской войны и распада Ирака. Для Турции подобные перспективы, прежде всего, связаны с проблемой терроризма [11].

Анкара опасается активизации деятельности РПК после ухода американцев и негативного отношения иракских властей к турецким вторжениям и обстрелам территории Ирака. Стороны договорились о создании в г. Эрбиль объединенного командного центра, в задачу которого входит координация действий и организация обмена разведанными. Подобное сотрудничество предусмотрено существующим трехсторонним (Турция — США — Ирак) механизмом по борьбе с терроризмом, однако раньше центром обмена данными был Багдад, расположенный далеко от турецко-иракской границы, что затрудняло оперативность действий. Расположение командного центра в непосредственной близости к районам базирования боевиков РПК позволило ускорить процесс осуществления конкретных мер.

Планируется обеспечить постоянное присутствие в Эрбиле представителей трех стран. Создание центра в г. Эрбиль как столице Курдской автономии означает вовлечение иракских курдов в решение вопросов, связанных с РПК. Действительно, после ухода американцев из Ирака Турция вынуждена договариваться о проведении трансграничных операций против скрывающихся в горах северного Ирака боевиков РПК уже не с представителями США, а с иракскими властями. Анкара предпочитает обсуждать данный вопрос с Багдадом, а не с руководством Курдской автономии, глава которой М. Барзани негативно относится к вторжениям турецкой армии. Все же после ухода американцев Турция вынуждена идти на более тесные контакты с иракскими курдами по данному вопросу. Во всяком случае, уже на данном этапе предполагается участие представителей Курдской автономии в обмене разведанными и их присутствие в составе иракской группы в новом командном центре.

Кроме того, не ясно, как будет работать трехсторонний механизм по борьбе с терроризмом после вывода американских солдат из Ирака. Очевидно, что США останутся важным игроком в Ираке, но, скорее всего, попытаются адресовать Анкару к иракскому руководству, мотивируя это тем, что Ирак больше не находится под контролем американской армии. Как Багдад, так и Анкара заинтересованы

в том, чтобы наладить новый формат сотрудничества, не дожидаясь ухода американцев. Министр иностранных дел Ирака подчеркнул, что стороны намерены реализовать достигнутую договоренность «в течение нескольких недель» [14].

В свою очередь А. Бабаджан приветствовал решимость Багдада сотрудничать с Турцией по проблеме РПК, но твердо заявил, что «непременным условием полной нормализации турецко-иракских отношений является ликвидация деятельности РПК на территории Ирака». По словам турецкого министра, Анкара ожидает конкретных шагов в данном направлении, прежде всего, от руководства Курдской автономии. Подтверждением стремления Турции к улучшению отношений с Ираком служит озвученное президентом А. Гюлем намерение посетить Ирак с визитом [7].

Багдаду необходимо поддерживать диалог с Анкарой по проблеме борьбы с терроризмом, так как, по сути дела, иракское правительство не располагает возможностями предотвратить операции турецкой армии против боевиков РПК. В то же время из Курдской автономии поступают некоторые сигналы, направленные на повышение доверия и улучшение отношений с Турцией. Накануне выборов в местные органы власти в Ираке М. Барзани заявил, что «речь не идет об отделении курдов от Ирака» [4]. Курды стремятся не к распаду страны, а к единству сильного и демократического Ирака. Оживленную реакцию вызвало начало телевидения на курдском языке в Турции и разрешение на открытие отделений курдского языка и литературы в ряде турецких университетов.

Ведущие политики и ученые иракского Курдистана заявили о готовности к всестороннему сотрудничеству с турецкими университетами. В целом, руководство Турции и Ирака пытается создать и укрепить новые основы двусторонних отношений, сформировать механизмы взаимодействия, способные привести к решению застарелых проблем.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Гурьев А.А.* Иракский разлом в турецко-американских отношениях // <http://www.iimes.ru/rus/stat/2005/23-02-05.htm>
- [2] *Жигалина О.* Курдский вопрос и урегулирование иракского кризиса // <http://analyticsmz.ru/?p=193>
- [3] Резолюция СБ ООН 1441 // http://www.nato.int/cps/ru/SID-3B253485-14C90178/natolive/topics_51977.htm
- [4] *Свистунова И.А.* О некоторых аспектах турецко-иракских отношений // <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/28-01-09a.htm>
- [5] *Ульченко Н.Ю.* Турция и иракский кризис // <http://www.iimes.ru/rus/stat/2003/16-04-03.htm>
- [6] *Aliriza B.* Seeking Redefinition: U.S.—Turkish relations after Iraq // <http://csis.org/files/media/csis/pubs/tu030605.pdf>
- [7] *Brannen S.* Turkish Airstrikes in Northern Iraq // http://csis.org/files/media/csis/pubs/071219_cq_brannen_turkey.pdf
- [8] *Burwell F.G.* The Evolution of U.S. Turkish Relations in a Transatlantic Context // <http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pubs/display.cfm?PubID=861>
- [9] *Cerami J.R., etc.* The Future of Transatlantic Security Relations // <http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pubs/display.cfm?PubID=725>

- [10] *Cerami J.R., Dorff R.H., Harber M.* National Security Reform 2010: A Midterm Assessment // [http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pubs/display.cfm? PubID=1080](http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pubs/display.cfm?PubID=1080)
- [11] *Cordesman A.H.* Iraq and the Challenge of Continuing Violence // http://csis.org/files/publication/120206_Iraqi_Violence.pdf
- [12] *Cordesman A.H.* The Strategic Impact of the Turkish Invasion of Iraq's Kurdish Region. Mar 3, 2008 // <http://csis.org/publication/strategic-impact-turkish-invasion-iraqs-kurdish-region>
- [13] *Crane C.C., Terrill A.W.* Reconstructing Iraq: Insights, Challenges, and Missions for Military Forces in a Post-Conflict Scenario // <http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pubs/display.cfm?pubID=182>
- [14] *Flanagan S.J., Brannen S.* Turkey's Military Options for Dealing with the PKK // http://csis.org/files/media/csis/pubs/071029_pkk_6.pdf
- [15] *Ornarli B.* Turkey, the United States and Iraq: Continuing Differences // <http://csis.org/files/media/csis/pubs/tu031119.pdf>
- [16] *Terrill A.W.* Strategic Effects of Conflict with Iraq: The Middle East, North Africa, and Turkey // <http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pubs/display.cfm?pubID=11>
- [17] *Альсалам М.А.* Каковы пределы турецко-американской сделки. На араб. яз. // <http://acpss.ahram.org.eg/Ahram/2001/1/1/NEWS15.HTM>

TURKEY'S POSITION ON THE CONFLICT SURROUNDING THE IRAQ CRISIS 2003, AND THE ACTIVATION OF THE DIFFERENT AREAS OF THE TURKISH-IRAQI RELATIONS AFTER THE WAR IN IRAQ

Saloum Hossam Eddin

Theory and History of International Relations Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

Author analyzes the position of the Turkish Republic during the crisis of the Iraq war in 2003, and the impact of this crisis in the formation of domestic and foreign policy of the country, And shows how the strategic ally of Turkey, the United States of America took a number of contradictory positions about the Kurdish problem, And shows also the impact of this crisis in the construction of the Greater Middle East, in addition to the impact of the crisis on Turkey's policy in its relations with Iraq and the Middle East.

Key words: Iraq, Turkey, the USA, the Iraq crisis, the Greater Middle East.